

Научная статья
УДК 378.147.88
DOI: 10.15293/1813-4718.2502.04

Резильентность и жизнестойкость как педагогические категории

Хорохордина Елена Евгеньевна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Одной из важнейших характеристик личности подростка становится развитие личностных ресурсов, способствующих успешности в постоянно изменяющемся мире. Комплекс вопросов, связанных с процессом, способностью или результатом успешной адаптации человека, несмотря на сложные или угрожающие обстоятельства рассматривается в теории и практике воспитания в понятиях «резильентность», «устойчивость», «жизнеспособность», «жизнестойкость», «жизнетворчество».

Целью статьи является характеристика понятий «резильентность» и «жизнестойкость» как педагогических категорий для обоснования теоретических подходов к пониманию развития личностных ресурсов, способствующих успешной адаптации подростка.

Методология и методы исследования. Методологическими основаниями исследования определены субъектно-личностный, аксиологический, сравнительно-педагогический подходы, в которых раскрываются ключевые признаки понятий «резильентность» и «жизнестойкость».

Результаты исследования. Для уточнения соотношения жизнестойкости / резильентности как педагогических категорий был проведен сравнительный анализ более 30 работ западноевропейских, американских и австралийских исследователей по критериям: подходы, значение термина, структура, методы диагностики. Значимых содержательных отличий в трактовке понятий «жизнестойкость» и «резильентность» не выявлено. Применение этих понятий как педагогических категорий должно учитывать контекст подхода, который задает содержательную и структурную характеристику понятия.

Заключение. Благодаря уточнению понятий «жизнестойкость» и «резильентность» как педагогических категорий возможно более предметно определить психолого-педагогические условия для формирования жизнестойкости / резильентности в воспитательной системе образовательной организации.

Ключевые слова: резильентность; воспитательная система школы; социальное воспитание; ценностные установки личности

Для цитирования: Хорохордина Е. Е. Резильентность и жизнестойкость как педагогические категории // Сибирский педагогический журнал. – 2025. – № 2. – С. 44–54. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2502.04>

Scientific article

Resilience and Vitality as Pedagogical Categories

Elena E. Khorokhordina¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. One of the most important characteristics of an adolescent's personality becomes the development of personal resources that contribute to success in a constantly changing world. The complex of issues related to the process, ability or result of successful human adaptation despite

© Хорохордина Е. Е., 2025

difficult or threatening circumstances is considered in the theory and practice of education in the concepts of “resilience”, “sustainability”, “vitality”, “life creativity”.

The purpose of the article is to characterize the concepts of “resilience” as pedagogical categories to substantiate theoretical approaches to understanding the development of personal resources that contribute to the successful adaptation of an adolescent.

Methodology and research methods. The methodological bases of the study are determined by subject-personal, axiological, comparative-pedagogical approaches, which reveal the key features of the concept of “resilience”.

Results of the study. In order to clarify the correlation between resilience as pedagogical categories, a comparative analysis of more than 30 works by Western European, American and Australian researchers was conducted according to the following criteria: approaches, meaning of the term, structure, diagnostic methods. No significant substantive differences in the interpretation of the concepts of “resilience” were found. The application of these concepts as pedagogical categories should take into account the context of the approach, which sets the meaningful and structural characteristics of the concept.

Conclusion. Thanks to the clarification of the concepts of “resilience” as pedagogical categories, it is possible to define more substantively the psychological and pedagogical conditions for the formation of resilience in the educational system of an educational organization.

Keywords: resilience; educational system of school; social education; value attitudes of personality

For citation: Khorokhordina, E. E., 2025. Resilience and vitality as pedagogical categories. Siberian Pedagogical Journal, no. 2, pp. 44–54. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2502.04>

Введение. Постановка проблемы. В современном обществе, которое претерпевает изменения, социальные катаклизмы, особо важным становится способность личности к адаптации. На это нацелены задачи основных стратегических документов образования (Федеральный государственный образовательный стандарт, Федеральная образовательная программа, стратегия развития воспитания в РФ и др.¹), государством создаются условия для единства воспитательных направлений в формировании у детей социально значимых навыков, успешности в адаптации. Современный образовательный процесс построен так, что подросток имеет возможность получить знания, умения и навыки, в рамках формирования личностных, предметных и метапредметных результатов обучения.

Но при этом существует более важное направление в задачах современного воспитания, цель которого – формирование готовности ребенка к самостоятельной жизни. Подросток как участник общественных отношений включен во все общественные процессы и состояния, однако важно понимание того, какие качества и характеристики личности могут способствовать его успешной адаптации.

Т. Н. Бочкарева указывает на противоречия между сложностями адаптации и поиском разрешения жизненных ситуаций, с которыми сталкивается подросток, в связи с тем, что он оказывается в ситуации, когда усиливают влияние такие факторы, как: обострение ощущения нестабильности в обществе, возможность глобальных бедствий и катастроф для всех членов об-

¹ Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 N 287 (ред. от 22.01.2024) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»; Приказ Минпросвещения России от 18.05.2023 N 370 (ред. от 19.03.2024) «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования»; Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.01.2025).

щества. По словам П. Штопки, «некоторые кризисы идеалов и поведения обучающихся, которые возникают в условиях “высокой современности” усиливает “феномен риска”» [Цит. по: 1, с. 21]. При этом ФГОС «не гарантирует готовность и способность будущих выпускников успешно адаптироваться к часто изменяющимся условиям жизнедеятельности» [2, с. 3]. Именно в таких случаях становится важным состояние его жизнестойкости, преодоление тревоги и понижение чувства безопасности и защищенности.

В связи с этим важнейшей задачей для воспитательной системы школы становится поиск новых внешних и внутренних ресурсов профилактической деятельности. Подростку важно не просто приспосабливаться к окружающей социальной среде, но и уметь сопротивляться внешним факторам, которые могут вызывать кризисные явления, «планировать собственную деятельность в соответствии с поставленными целями, добиваться успеха, быть психически устойчивыми» [3, с. 72].

Комплекс вопросов, связанных с процессом, способностью или результатом успешной адаптации человека, несмотря на сложные или угрожающие обстоятельства, рассматривается в педагогической науке в терминах и понятиях «резильентности», «жизнестойкости».

В исследованиях зарубежных авторов (S. Howard, J. Dryden, B. Johnson) существует так называемая «концепция неуязвимости или жизнестойкости» («the concept of invulnerability or resilience»). В рамках этого подхода учеными были рассмотрены основные исследовательские вопросы: какие качества в этих детях позволяют им выживать, несмотря на неблагоприятные условия? Что делает их невосприимчивыми к факторам, которые негативно влияют на других? Соот-

ветственно, в контексте понимания феномена резильентности / жизнестойкости важно и то, что каждое из понятий дает более глубокое понимание «сформированной жизнестойкости», какими характеристиками обладает ребенок, имеющий высокий уровень резильентности / жизнестойкости. Необходимо отметить, что термин «резильентность» используется преимущественно в контексте работы с обучающимися, которые отнесены педагогами к группе риска [4, с. 309]. В разговоре о жизнестойкости / резильентности можно говорить о том, что в англоязычной традиции существует взгляд на воспитание как на процесс организованной помощи. При этом на первый план выходит важность создания специальных условий помощи по предупреждению и восстановлению социальных возможностей подростка, «педагогическая помощь здесь осуществляется в виде сопровождения подростков в рискованных жизненных вероятностях, помощи в развитии их способностей узнать существующие риски» [1, с. 50].

Предварительный анализ проблемы показал неконвенциональность понятийного аспекта обсуждения вопросов, связанных с формированием жизнестойкости. Данные понятия рассматриваются как:

- тождественные («жизнестойкость» в переводе с английского термина «резильентность» («resilience»))¹;
- самостоятельные;
- соподчиненные друг другу.

Построение теоретической модели формирования жизнестойкости подростка в динамике и перспективе требует определенности терминологии. В зависимости от трактовки понятия может быть дана объективная или ошибочная оценка фактического положения дел. Уточнение педагогических категорий резильентности и жизнестойко-

¹ Данная позиция присутствует в исследовании А. В. Махнача о том, что понятия «резильентность» и «жизнестойкость» являются тождественными понятиями – «жизнестойкость» наиболее близкий перевод на русский язык термина «resilience» («резильентность») [5, с. 94–95].

сти как педагогических категорий необходимо для понимания источников возникновения и формирования данных явлений с проявлениями жизнестойкости и резильентности в процессе социализации подростка в современном обществе, а также понимания управления этими процессами в воспитании. Поскольку понятие отражает наиболее существенные свойства, сокращает путь познания, актуализирует информацию, выступает своеобразным катализатором, источником постановки и осознания проблемы [6, с. 55].

Цель статьи – характеристика понятий «резильентность» и «жизнестойкость» как педагогических категорий для обоснования теоретических подходов к пониманию развития личностных ресурсов, способствующих успешной адаптации подростка к неблагоприятным условиям.

Методология и методы исследования. Методологическими основаниями исследования определены субъектно-личностный, аксиологический, сравнительно-педагогический подходы.

1. Субъектно-личностный подход (С. Л. Рубинштейн, Е. О. Смирнова, С. Г. Якобсон) позволил рассмотреть понятия резильентности, жизнестойкости в контексте существования единой системной работы образовательной организации по созданию особой образовательной среды для индивидуально-личностного поведения подростка.

2. Жизнестойкость и резильентность подростка рассматриваются как ресурсы, особо активизирующиеся в условиях тяжелых жизненных обстоятельств, как способ противостояния им. В таком случае важно рассмотрение данных понятий с точки зрения аксиологического подхода (Б. Г. Ананьев, В. А. Сластенин, К. А. Абульханова-Славская), в рамках которого важно отношение подростка к ценностным ориентациям и установкам, которые служат некими ориентирами, позволяют поступать в соответствии с ценностными базовыми установками. При этом

сама жизнестойкость формируется при наличии ценностной ориентации у подростка. По мнению А. В. Мудрика, ценностные ориентации личности рассматриваются как социальные отношения, определяют стиль жизни, жизненные устремления, планы и способы их достижения [7, с. 59].

3. Сравнительно-педагогический анализ работ, в которых раскрываются ключевые признаки понятий «резильентность» и «жизнестойкость», позволил уточнить соотношение содержания формулировок в отечественной и зарубежной исследовательской литературе.

В качестве одного из теоретических оснований для определения структуры и иерархии понятий были использованы положения К. Вихерта о том, что резильентность является системообразующим звеном в структуре жизнестойкости, средством для ее формирования [8, с. 60].

Результаты исследования. Феномен жизнестойкости / резильентности изучается в отечественной и зарубежной литературе с разных точек зрения.

В международном образовательном пространстве проводятся исследования детской жизнестойкости (перевод термина «childhood resilience»), которая представляет собой процесс, способность или результат успешной адаптации ребенка, несмотря на сложные или угрожающие обстоятельства (B. Benard [9, с. 27], J. Dryden, B. Johnson [10], N. Garnezy [11, с. 415]).

У отечественных исследователей также существует разнообразие взглядов на понимание термина «жизнестойкость/резильентность». Жизнестойкость как интегральную способность, лежащую в основе адаптации личности, рассматривает Л. А. Александрова. Автор разделяет компоненты понятия на два блока: «общие способности подростка, к которым относит базовые установки личности, уровень ответственности, самопознание, интеллект; блок специальных способностей, которые включают в себя навыки преодоления

различных жизненных ситуаций, проблем, а также умение коммуникации с окружающими, навык саморегуляции подростка» [12, с. 20].

Вместе с тем важно рассмотрение понятия «жизнестойкость» с точки зрения изучения поведения не только подростков, но и взрослых. Так, А. А. Чупракова и М. В. Шамардина [13, с. 122] характеризуют жизнестойкость у сотрудников МЧС. Исследователи в первую очередь обращают внимание на результат воздействия значительного числа стрессогенных факторов, отрицательно влияющих на эффективность выполнения работы, приводящих к возникновению стрессовых состояний. На профессиональной жизнестойкости педагога акцентирует внимание Д. А. Музалев и определяет ее «как готовность учителя реализовать профессиональные педагогические функции в условиях, не благоприятствующих и даже препятствующих сохранению профессиональной и личной целостности» [14, с. 7].

Важно отметить, что часть исследователей (например, Е. В. Гришина [15, с. 290]) уделяет внимание не только изучению понятия, но и способам повышения уровня жизнестойкости, отмечая, что психолого-педагогические условия формирования жизнестойкости подростка могут стать условием для повышения уровня стрессоустойчивости, а значит, будут играть важную роль в профилактической работе.

Наиболее ценным для нашей работы стало определение М. Б. Калашниковой и Е. В. Никитиной [16, с. 55], называющих жизнестойкость интегральным психологическим свойством личности, которое развивается на основе активного взаимодействия с жизненными ситуациями и является необходимой личностной характеристикой современных подростков.

Среди педагогических исследований, направленных на изучение вопросов формирования жизнестойкости в условиях

общеобразовательной школы, необходимо выделить ряд работ. С. В. Книжникова рассматривает жизнестойкость как «противодействие суицидальному поведению» и определяет ее как «формируемую интегральную характеристику личности (определяется оптимальной смысловой регуляцией личности, ее адекватной самооценкой, развитыми волевыми качествами, высоким уровнем социальной компетентности, развитыми коммуникативными умениями)» [17, с. 9].

Отметим, что важное место в исследованиях занимают работы, в которых сравниваются показатели жизнестойкости в группах обучающихся, сформированных по различным признакам (социальное положение, специфика образовательных организаций и др.). Так, Т. В. Маркелова, Ж. А. Шуткина, А. М. Семонюк сравнили показатели жизнестойкости в двух группах: группа воспитанников кадетского класса и группа школьников средней общеобразовательной школы. По итогам анализа было выявлено, что в указанных группах показатели жизнестойкости разнятся. Авторы исследования предположили, что разница может быть обусловлена следующими факторами: у группы кадетов есть опыт преодоления жизненных трудностей вне школьного пространства, также ученые отмечают, что вторым фактором может стать наличие разницы в организации учебной жизни в двух образовательных организациях (средней общеобразовательной школе и кадетском корпусе) [18, с. 71]. Так, образ жизни кадета представляется более организованным и имеет особый режим: дисциплинарные требования, повышенные умственные и физические нагрузки, психологическая устойчивость, ранняя сепарация от семьи, что является очень важными показателями при формировании жизнестойкости подростков.

Говоря о процессе формирования жизнестойкости подростка, важно понимать, что важнейшую роль играет личность педа-

гога, который также обладает высоким уровнем жизнестойкости. Так, Т. В. Володина определяет жизнестойкость (в контексте изучения жизнестойкости как характеристики педагога) как интегративное личностное образование, выступающее в качестве некоторого ресурса, который может быть использован для профилактики и преодоления профессиональной деструкции и обеспечивать решение трудных жизненных ситуаций [19, с. 33].

Жизнестойкость определяется как характеристика личности, которая может развиваться. Соответственно, важно отметить, какие средства могут повысить уровень жизнестойкости подростка. Исследователь Т. Н. Бочкарева обращает внимание на то, что «личностная резильентность обучающихся школьников в ходе учебного процесса, в ходе его межличностных отношений может привести к повышению уровня их психического и физического здоровья, эффективной адаптации в трудных жизненных ситуациях с выходом на более высокий уровень развития самореализации и самоутверждения личности» [2, с. 33]. Т. е. для развития жизнестойкости под-

ростков особо важными представляются навыки саморегуляции, самоуправления, которые, в свою очередь, необходимо наполнять смыслами.

Для уточнения соотношения жизнестойкости / резильентности как педагогических категорий был проведен сравнительный анализ более 30 работ западноевропейских, американских и австралийских исследователей. При сопоставлении работ выборка производилась по четырем критериям: подходы, значение термина, структура, методы диагностики (табл. 1).

Обоснованность выбора была определена исходя из проблематики темы исследования. При сравнении подходов учитывались философские позиции на понимание жизнестойкости / резильентности; в разделах «значение термина» и «структура» были определены наиболее существенные смысловые маркеры, определяемые авторами; раздел «методы диагностики» обобщил имеющиеся в настоящее время психолого-педагогические тесты и опросники, использующие различные инструментарий для определения уровня жизнестойкости / резильентности.

Таблица 1

Сравнительная характеристика понятий «резильентность» и «жизнестойкость» как педагогических категорий

Критерий сравнения	Понятие «резильентность»	Понятие «жизнестойкость»
1	2	3
Подходы	<i>Когнитивный бихевиоризм</i> (В. Хайнц, И. Ламонтейн, Р. Стивенсон): изучение процессов эмоциональной регуляции поведенческих реакций детей в стрессовой ситуации, способов совладания ими с жизненными невзгодами. <i>Конструктивизм</i> (Д. Геллерштейн): «резильентность имеет две составляющие – физическую и психологическую» [20]. <i>Кросс-культурный подход</i> (В. К. Жаров, Ю. В. Таратухина): «связь жизнеспособности и способов реагирования в ситуациях	<i>Экзистенциализм</i> (В. Франкл): жизнестойкость связана с индивидуальностью, активностью, направленностью субъекта на творческую деятельность, целеустремленностью проектирования будущего саморазвития, осознания смысла существования в социальном обществе. <i>Комплексный подход</i> (Б. Г. Ананьев): «способность человека к эффективному функционированию. Жизнестойкость зависит от

1	2	3
	риска с расовой принадлежностью, возрастом, полом, местом проживания» [3]	высокого уровня жизненных функций человека и от активных, продуктивных фаз его жизни» [21]
Определение термина	<i>Б. Бенард</i>: «набор качеств, или защитных механизмов, которые приводят к успешной адаптации, несмотря на присутствие факторов высокого риска в процессе развития» [9]. <i>Р. Линкуанти</i>: Процесс, способность или результат успешной адаптации, несмотря на сложные или угрожающие обстоятельства, виды жизнестойкости: преодоление трудностей, преодоление устойчивых и острых негативных обстоятельств, восстановлению после травмы [22]. <i>О. А. Селиванова, Н. В. Быстрова, И. И. Дереча, Т. С. Мамонтова</i>: «Способность человека к преодолению трудностей в неблагоприятных жизненных обстоятельствах, способность поддерживать психологическое равновесие во время потенциально опасных ситуаций» [3]. Англо-русский словарь <i>В. К. Мюллера</i> переводит «резилентность» (resilient), давая два значения: 1) пружинистый, упругий, эластичный (синонимы: elastic, supple) и 2) жизнерадостный, неунывающий» [23]. В англо-русском словаре <i>Ю. Д. Апресяна</i> добавляется и еще одно значение – «быстро оправляющийся (от горя и т. п.); имеющий запас жизненных сил» [24]	<i>С. Мадди</i>: «система установок и навыков, позволяющих превращать стрессовые ситуации в новые возможности развития» [25]. «Личностный потенциал» (<i>Д. А. Леонтьев</i>), «адаптационный потенциал» (<i>А. Г. Маклаков</i>), «психологическая устойчивость» (<i>И. Н. Грызлова, Е. Н. Евстафьев, В. К. Калинин, М. Тышкова, Н. И. Шевандрин</i>), «психическая устойчивость» (<i>А. Г. Комендант, Г. С. Михайлов, О. Д. Привалова</i>), «помехоустойчивость» (<i>А. Ф. Ануфриев</i>), «психическая готовность» (<i>М. Н. Рудный</i>), «толерантность к экстремальным ситуациям» (<i>О. С. Васильева, Л. Р. Правдина</i>), «мужество быть» (<i>П. Тиллих</i>), «онтологическая уверенность личности» (<i>Р. Лэнг</i>), «жизнеспособность» (<i>М. П. Гурьянова</i>)» [17]
Структура	1) личностные качества, 2) компенсаторные ресурсы личности, 3) отношения с окружающими	1) вовлеченность, 2) контроль, 3) принятие риска. (<i>С. Мадди</i>) [25]
Методики диагностики	Методика «Child and Youth Resilience Measure» (CYRM) (Оценка резильентности детей и подростков, детский вариант) школы социальной работы Университета Далхаузи под руководством доктора М. Ангера [26]; «Опросник по выявлению уровня резилентности» <i>Ф. И. Валиевой</i> [27]	«Тест жизнестойкости» <i>С. Мадди</i>, адаптированный <i>Д. А. Леонтьевым, Е. И. Рассказовой</i> [28]; Шкала активности и оптимизма <i>И. С. Шуллера, А. Л. Комуниани</i> в адаптации <i>Н. Е. Водопьяновой</i> [29]; Тест смысловых жизненных ориентаций <i>Д. Крамбо</i> и <i>Л. Махалика</i>, адаптированный <i>Д. А. Леонтьевым</i> [30]

Таким образом, значимых отличий в изучении понятий «жизнестойкость» и «резильентность» не выявлено. Благодаря уточнению понятий «жизнестойкость» и «резильентность» как педагогических

категорий возможно более предметно определить психолого-педагогические условия для формирования жизнестойкости / резильентности в воспитательной системе образовательной организации. Рассмотрение

этих понятий как педагогических категорий должно учитывать контекст подхода, который задает содержательную и структурную характеристику понятия. Уточнение понятия жизнестойкости / резильентности будет способствовать конкретизации и обоснованности условий развития личностных ресурсов подростка даже за пределами образовательной организации.

Заключение. Признание того, что жизнестойкость / резильентность – необходимое качество и характеристика личности подростка, которое может способствовать его успешной адаптации, определяет педагогическую позицию для ее формирования.

Проанализировав работы по соотношению понятий «резильентность» и «жизнестойкость», а также исследования, посвященные отдельным аспектам резильентности / жизнестойкости в современной науке, мы пришли к выводу о важности учета контекста использования понятий. И жизнестойкость, и резильентность могут выступать в качестве индикатора успешной социализации подростка, характеризуя качества, которые позволяют ему быть успешным в неблагоприятных

условиях социализации. В таком случае их можно использовать как тождественные понятия. В понимании термина «жизнестойкость / резильентность» для нас важно отметить, что важнейшей задачей педагогов, а значит, и школы в целом, является помощь ребенку в обретении ресурсов для формирования жизнестойкости [31, с. 246].

Важно отметить, что в процессе формирования жизнестойкости / резильентности важнейшую роль играет создание психолого-педагогических условий в воспитательном пространстве образовательной организации. Наличие навыка жизнестойкости у подростка играет огромную роль в социализации. Навык жизнестойкости, необходимый для преодоления жизненных трудностей, повышения сопротивляемости неблагоприятным условиям окружающей среды, который выступает в качестве ресурса для развития способностей подростка трансформировать тяжелые жизненные ситуации в ситуации развития личности социально одобряемым путем, в рамках ценностных установок личности, к которым подросток приобщается, в том числе, и в воспитательном процессе, происходящем в образовательной организации.

Список источников

1. Рамм Т. А. Социальное воспитание: эволюция теоретических образов: монография / науч. ред. А. В. Мудрик. – Новосибирск: Новосибир. гос. техн. ун-т; Наука, 2007. – 380 с.
2. Бочкарева Т. Н. Факторы формирования индивидуальной резильентности (жизнестойкости) обучающихся основной школы // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 32–33.
3. Селиванова О. А., Быстрова Н. В., Дереча И. И., Мамонтова Т. С., Панфилова О. В. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 3, Т. 8. – С. 72.
4. Howard S., Dryden J., Johnson B. Childhood resilience: review and critique of the literature // Oxford Review of Education. – 1998. – Vol. 25, no. 3. – P. 307–323.
5. Махнач А. В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38, № 4. – С. 5–16.
6. Полонский В. М. Понятийно-терминологический аппарат педагогики и образования // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2017. – Т. 3, № 2. – С. 54–60.
7. Мудрик А. В. Социализация человека: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Академия, 2004. – 304 с.
8. Вихерт К. Вальдорфская школа / пер. с нем. О. Каплиной. – М.: Энигма, 2018. – 144 с.
9. Benard B. Resiliency requires changing hearts and minds // Western Center News. – 1993. – Vol. 62. – P. 27–29.

10. *Dryden J., Johnson B. R., Howard S., McGuire A.* Resiliency: A comparison arising from conversations with 9–12 year old children and their teachers. Paper presented at the meeting of the American Educational Research Association. San Diego CA, 1998. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED419214.pdf> (дата обращения: 02.11.2024).
11. *Garmezy N.* Resiliency and vulnerability to adverse development outcomes associated with poverty // *American Behavioral Scientist*. – 1993. – Vol. 34, no. 4. – P. 416–430.
12. *Александрова Л. А.* К осмыслению понятия «жизнестойкость личности» в контексте проблематики психологии способностей // *Психология способностей: Современное состояние и перспективы исследований: материалы науч. конф.* – М., 2005. – С. 16–21.
13. *Чупракова А. А., Шамардина М. В.* Факторы жизнестойкости сотрудников МЧС // *Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета*. – 2019. – № 4. – С. 121–128.
14. *Музалева Д. А.* Профессиональная жизнестойкость педагога, как частный случай жизнестойкости личности // *Мир науки. Педагогика и психология*. – 2022. – Т. 10, № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/43PDMN322.pdf> (дата обращения: 02.11.2024).
15. *Гришина Е. В.* Особенности жизнестойкости подростков // *Молодой ученый*. – 2021. – № 41 (383). – С. 288–290.
16. *Калашникова М. Б., Никитина Е. В.* Жизнестойкость как необходимая личностная характеристика современных подростков // *Вестник Новгородского государственного университета*. – 2017. – № 4 (102). – С. 51–55.
17. *Книженикова С. В.* Педагогическая профилактика суицидального поведения на основе формирования жизнестойкости подростков в условиях общеобразовательной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Краснодар, 2005. – 26 с.
18. *Маркелова Т. В., Шуткина Ж. А., Семонок А. М.* Жизнестойкость и Волевая саморегуляция воспитанников кадетского корпуса и обучающихся общеобразовательных школ // *Научное мнение*. – 2022. – № 5. – С. 64–72.
19. *Володина Т. В.* Взаимосвязь жизнестойкости и эмоционального выгорания у педагогов общеобразовательных школ // *Современные проблемы науки и образования*. – 2011. – № 6. – С. 259.
20. *Hellerstein D.* How can I become resilient? Heal Your Brain. – Baltimore, Johns Hopkins University Press, 2011. – 382 p.
21. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. – Изд. 3-е. – СПб.: Питер, 2016. – 288 с. (Серия: Мастера психологии).
22. *Linquanti R.* Using Community-Wide Collaboration To Foster Resiliency in Kids: A Conceptual Framework. – Washington D. C., 1992. – 17 p.
23. *Англо-русский словарь / В. К. Мюллер.* – М.: АСТ, 2023. – 800 с.
24. *Новый большой англо-русский словарь / Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова и др.* – М.: Русский язык, 2001. – 2490 с.
25. *Maddi S. R., Harvey R. H.* Hardiness condidered across cultures // *Handbook of multicultural perspectives on stress and coping*. – New York: Springer, 2005. – P. 409–426.
26. *Jefferies P., McGarrigle L., Ungar M.* The CYRM-R: A Rasch-Validated Revision of the Child and Youth Resilience Measure // *Journal of Evidence-Informed Social Work*. – 2018. – Vol. 16 (1). – P. 1–23.
27. *Валиева Ф. И.* Резилиантность как фактор социально-профессиональной адаптации // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Образование: психологические и педагогические исследования*. – 2014. – Сер. 12. – Вып. 2. – С. 39–50.
28. *Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И.* Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
29. *Водопьянова Н. Е.* Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
30. *Леонтьев Д. А.* Тест смысловых ориентаций (СЖО). – 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.
31. *Хорохордина Е. Е.* Особенности воспитательной системы в резильентной школе // *Российские и зарубежные практики повышения резильентности образовательных организаций: материалы III Международной научно-практической конференции (Елабуга, 26 сентября 2024 года)*. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 244–247.

References

1. Romm, T. A., 2007. Social education: evolution of theoretical images. Novosibirsk: Nauka Publ., 380 p. (In Russ.)
2. Bochkareva, T. N., 2023. Factors of formation of individual resilience (viability) of basic school students. Actual issues of humanities and social sciences: from theory to practice: materials of the II All-Russian scientific-practical conference with international participation. Cheboksary: Sreda Publ., pp. 32–33. (In Russ.)
3. Selivanova, O. A., Bystrova, N. V., Derecha, I. I., Mamontova, T. S., Panfilova, O. V., 2020. Study of the phenomenon of resistance: problems and prospects. World of Science. Pedagogy and Psychology, no. 3, vol. 8, p. 72 (In Russ.)
4. Howard, S., Dryden, J., Johnson, B., 1998. Childhood resilience: review and critique of the literature. Oxford Review of Education, vol. 25, no. 3, pp. 307–323 (In Eng.)
5. Makhnach, A. V., 2017. Human vitality as a subject of study in psychological science. Psychological Journal, vol. 38, no. 4, pp. 5–16. (In Russ.)
6. Polonsky, V. M., 2017. Conceptual and terminological apparatus of pedagogy and education. Scientific result. Pedagogy and psychology of education, vol. 3, no. 2, pp. 54–60. (In Russ.)
7. Mudrik, A. V., 2004. Human socialization: textbook for university students. Moscow: Academy, 304 p. (In Russ.)
8. Wichert, K., 2018. Waldorf School. Moscow: Enigma Publ., 144 p. (In Russ.)
9. Benard, B., 1993. Resiliency requires changing hearts and minds. Western Center News, vol. 62, pp. 27–29 (In Eng.)
10. Dryden, J., Johnson, B. R., Howard, S., McGuire, A., 1998. Resiliency: A comparison arising from conversations with 9–12 year old children and their teachers. Paper presented at the meeting of the American Educational Research Association. San Diego CA (In Eng.)
11. Garnezy, N., 1993. Resiliency and vulnerability to adverse development outcomes associated with poverty. American Behavioral Scientist, vol. 34, no. 4, pp. 416–430 (In Eng.)
12. Aleksandrova, L. A., 2005. Toward understanding the concept of “personality vitality” in the context of the problems of psychology of abilities. Psychology of Abilities: Current State and Prospects of Research: Proceedings of the Scientific Conference. Moscow, pp. 16–21. (In Russ.)
13. Chuprakova, A. A., Shamardina, M. V., 2019. Factors of resilience of employees of the Ministry of Emergency Situations. Bulletin of psychology and pedagogy of Altai State University, no. 4, pp. 121–128. (In Russ.)
14. Muzaleva, D. A., 2022. Professional resilience of a teacher as a special case of personality resilience. Mir nauki. Pedagogy and psychology, vol. 10, no. 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/43PDMN322.pdf> (In Russ.)
15. Grishina, E. V., 2021. Features of teenagers’ resilience. Young Scientist, no. 41 (383), pp. 288–290. (In Russ.)
16. Kalashnikova, M. B., Nikitina, E. V., 2017. Resilience as a necessary personal characteristic of modern adolescents. Vestnik of Novgorod State University, no. 4 (102), pp. 51–55. (In Russ.)
17. Knizhnikova, S. V., 2005. Pedagogical prevention of suicidal behavior on the basis of the formation of resilience of adolescents in the conditions of secondary school. Krasnodar, 26 p. (In Russ.)
18. Markelova, T. V., Shutkina, J. A., Semonyuk, A. M., 2022. Vital stability and Volitional self-regulation of cadet corps pupils and students of general education schools. Scientific Opinion, no. 5, pp. 64–72. (In Russ.)
19. Volodina, T. B., 2011. The relationship between resilience and emotional burnout in teachers of secondary schools. Modern Problems of Science and Education, no. 6, pp. 259–260. (In Russ.)
20. Hellerstein, D., 2011. How can I become resilient? Heal Your Brain. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 382 p. (In Eng.)
21. Ananyev, B. G., 2016. Man as a subject of cognition. St. Petersburg: Peter Publ., 288 p. (Series: Masters of Psychology) (In Russ.)
22. Linquanti, R., 1992. Using Community-Wide Collaboration To Foster Resiliency in Kids: A Conceptual Framework. Washington D. C., 17 p. (In Eng.)
23. Muller, V. K., 2023. English-Russian dictionary. Moscow: AST Publ., 800 p. (In Russ.)
24. Apresyan, Yu. D., Mednikova, E. M., Petrova, A. V., 2001. New large English-Russian dictionary. Moscow: Russian language, 2490 p. (In Russ.)
25. Maddi, S. R., Harvey, R. H., 2005. Hardi-

ness considered across cultures. Handbook of multicultural perspectives on stress and coping. New York: Springer, pp. 409–426. (In Eng.)

26. Jefferies, P., McGarrigle, L., Ungar, M., 2018. The CYRM-R: A Rasch-Validated Revision of the Child and Youth Resilience Measure. Journal of Evidence-Informed Social Work, vol. 16 (1), pp. 1–23. (In Eng.)

27. Valieva, F. I., 2014. Resiliency as a factor of socio-professional adaptation. Bulletin of St. Petersburg University. Education: psychological and pedagogical research, ser. 12, vol. 2, pp. 39–50. (In Russ.)

28. Leontiev, D. A., Rasskazova, E. I., 2006.

Test of viability. Moscow: Slyn Publ., 63 p. (In Russ.)

29. Vodopyanova, N. E., 2009. Psychodiagnostics of stress. St. Petersburg: Peter Publ., 336 p. (In Russ.)

30. Leontiev, D. A., 2000. Test of sense-life orientations (SZHO). Moscow: Smasl Publ., 18 p. (In Russ.)

31. Khorokhordina, E. E., 2024. Features of the educational system in a resistant school. Russian and foreign practices of increasing the resistance of educational organizations: materials of the III International Scientific and Practical Conference. Kazan, pp. 244–247. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. Е. Хорохордина, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии ИИГСО, аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет, el.ev.khor@gmail.com, ORCID <https://orcid.org/0009-0005-5526-0779>, Новосибирск, Россия

Information about the author

Elena E. Khorokhordina, Senior Lecturer at the Department of Pedagogy and Psychology, IHHSE, postgraduate student, Novosibirsk State Pedagogical University, el.ev.khor@gmail.com, ORCID <https://orcid.org/0009-0005-5526-0779>, Novosibirsk, Russia

Статья поступила в редакцию 25.12.2024
Одобрена после рецензирования 25.01.2025
Принята к публикации 03.03.2025

The article was submitted 25. 12.2024
Approved after reviewing 25.01.2025
Accepted for publication 03.03.2025